

АТОМНЫЙ ДАЙДЖЕСТ 41

АВГУСТ

2026

АТОМ В УКРАИНЕ И ВОЙНА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АТОМНЫЕ СОБЫТИЯ
И ИХ СВЯЗЬ С РОССИЕЙ

СОБЫТИЯ В РОССИЙСКОЙ
АТОМНОЙ ОТРАСЛИ И
НА ЗАРУБЕЖНЫХ ПРОЕКТАХ РОСАТОМА

[Подписаться](#)

BELLONA

Атомный дайджест, август 2026

Опубликовано: Bellona Foundation, Vilnius

О Беллоне:

Экологическое объединение «Беллона» – международная некоммерческая организация с головным офисом в Норвегии. Основана в 1986 году группой протестных активистов, впоследствии стала известной организацией, ориентированной на решение проблемы изменения климата и уменьшение загрязнения окружающей среды с помощью технологий и научного знания. На сегодняшний день в «Беллоне» работают более 70 инженеров, экологов, физиков, химиков, экономистов, политологов и журналистов в офисах в Осло, Брюсселе, Берлине и Вильнюсе.

<http://bellona.org>

etc@bellona.org

© Copyright Bellona //

Reproduction recommended if sources stated

Содержание

Атом в Украине и война	5
1. Запорожская АЭС и другие ядерные объекты Украины. События августа 2026 года 5	
1.1. Военные угрозы на ЗАЭС	5
1.2. Электроснабжение ЗАЭС	7
1.3. Военные угрозы на других атомных объектах Украины.....	8
2. FESCO перестраивает логистику после потопления контейнеровоза «Янина»	13
Международные атомные события и их связь с Россией	15
3. Казатомпром планирует продать уран российской Uranium One и китайской SNURDC	15
События в российской атомной отрасли и на зарубежных проектах Росатома...	17
4. Росатом опубликовал итоги работы за 2025 год	17
5. Атомный флот Росатома: установка реакторов, перегрузка топлива и планы строительства плавучих энергоблоков	20
6. Зарубежные проекты Росатома	23
Рекомендуемые публикации	27

После полномасштабного вторжения России в Украину в феврале 2022 года «Беллона» прекратила работу в стране-агрессоре. 18 апреля 2023 года Генеральная прокуратура России [признала](#) деятельность «Беллоны» нежелательной на территории Российской Федерации.

Несмотря на это, мы продолжаем системно отслеживать и анализировать процессы, связанные с деятельностью Росатома, представляющие интерес для международной аудитории. Цель обзора – оценка масштабов международного влияния России в ядерной сфере, а также связанных с этим политических, экономических и экологических рисков.

Представляем вам обзор таких событий за август 2026 года.

По ссылкам можно прочитать последние три дайджеста за [июль](#), [июнь](#) и [май](#) 2026 года. Чтобы не пропустить выход следующего дайджеста, подпишитесь на его [рассылку](#).

Атом в Украине и война

Запорожская АЭС и другие ядерные объекты Украины. События августа 2026 года

Военные угрозы на ЗАЭС

Команда МАГАТЭ на Запорожской АЭС в августе продолжала сообщать о звуках военных действий, включая взрывы, которые порой были слышны несколько раз в день, зачастую в непосредственной близости от станции ([Updates](#) 361-364).

Представители РФ также регулярно информировали о военной активности в расположенном неподалеку Энергодаре, где проживают многие сотрудники станции, а также об активности беспилотников на площадке ЗАЭС и в ее окрестностях ([Information Circulars](#) 1405-1410).

Россия [сообщила](#), что 2 августа дрон ударил по переходной галерее в реакторное отделение блока № 3, его удалось обезвредить. Также были атакованы территория насосной станции технической воды и базисный склад дизельного топлива станции.

18 августа команду МАГАТЭ на ЗАЭС [проинформировали](#), что в результате взрыва дрона на автобусной остановке, которую использует персонал станции, пострадали 20 человек, один из них погиб. Генеральный директор МАГАТЭ Рафаэль Гросси [назвал](#) произошедшее неприемлемым, подчеркнув важность соблюдения [семи неотъемлемых компонентов](#) обеспечения ядерной и физической безопасности во время вооруженного конфликта, один из которых – возможность персонала выполнять свои обязанности, не подвергаясь нападениям или риску.

Испытания российского наземного робота «Курьер» предположительно вблизи блока № 3 (скриншот видео).

Источник: Telegram-канал [@actual_energodar](#)

Позже российская сторона информировала МАГАТЭ еще о трех [инцидентах с беспилотниками](#) на площадке ЗАЭС. 25 августа беспилотник атаковал район вблизи пруда-охладителя, в результате чего пострадали два сотрудника станции. 26 августа беспилотник взорвался [на территории сухого хранилища](#) отработавшего ядерного топлива, а другой, предположительно, нанес удар по брызгальному устройству системы энергоблоков ЗАЭС.

В свою очередь, Telegram-канал [@actual_energodar](#) [продолжает публиковать](#) фото- и видеоматериалы, фиксирующие российских военных, специальное оборудование и военную технику на площадке ЗАЭС. 1 августа было опубликовано видео [с испытаниями российского наземного робота](#) «Курьер» предположительно вблизи блока № 3 (дата съемки не указана).

Постоянное представительство Украины в Вене [уведомило](#) МАГАТЭ об этом и опубликовало несколько других материалов, напомнив, что Россия продолжает использовать территорию оккупированной Запорожской АЭС и связанную с ней инфраструктуру в военных целях.

Электроснабжение ЗАЭС

С марта 2026 года остается отключенной основная линия электропередачи Запорожской АЭС «Днепровская» напряжением 750 кВ. В июне ее удалось отремонтировать, однако до сих пор [не было возможности подключить](#) ее к станции из-за серьезных повреждений связанной с ней электроподстанции, расположенной более чем в 100 км к северо-западу от ЗАЭС. В результате ЗАЭС по-прежнему получает внешнее электроснабжение по единственной линии «Ферросплавная-1» напряжением 330 кВ.

[1 и 4 августа](#), а затем в третий раз за неделю – [8 августа](#), ЗАЭС на короткое время полностью оставалась без внешнего электроснабжения, потеряв соединение с линией «Ферросплавная-1» напряжением 330 кВ.

В ночь на [20 августа](#) полное отключение произошло в четвертый раз за месяц. Сообщалось, что повреждение линии произошло на северном берегу реки Днепр. На этот раз питание не было быстро восстановлено. Станция оставалась без внешнего электроснабжения около трех недель.

При этом возникли сложности с обеспечением ЗАЭС дизельным топливом. Российские представители сообщили экспертам МАГАТЭ, что последняя доставка дизельного топлива в хранилище на площадке станции была в марте 2026 года. (МАГАТЭ [отмечает](#), что команда агентства на ЗАЭС не имела возможности осмотреть это хранилище еще с марта 2025 года, доступ не разрешали из соображений безопасности.)

Следующая поставка планировалась в мае, но она так и не состоялась из-за военных действий в районе станции.

Российские представители сообщили команде МАГАТЭ, что [запасов топлива](#) на площадке хватит примерно на 10 дней работы аварийных генераторов.

Сразу после отключения внешнего питания автоматически включились все аварийные дизель-генераторы (ранее МАГАТЭ [сообщало](#), что на ЗАЭС 20 таких генераторов). Позже в работе оставили только семь из них. Далее, [чтобы сократить расход дизельного топлива](#), число работающих аварийных дизель-генераторов уменьшили до четырех, а затем до двух.

ЗАЭС начала включать насосы системы охлаждения [с перерывами](#), поддерживая необходимую температуру первого контура реакторов и бассейнов выдержки отработавшего топлива (ОЯТ), одновременно ограничивая потребление электроэнергии.

Также в августе в бассейнах выдержки отработавшего топлива всех шести реакторов был [повышен уровень воды](#). Это решение было принято российским менеджментом станции из-за трудностей с пополнением запасов дизельного топлива, чтобы увеличить время до закипания воды в случае невозможности поддерживать охлаждение топлива при отсутствии электроэнергии.

27 и 28 августа команда МАГАТЭ [наблюдала за доставкой](#) на станцию нескольких десятков тонн дизельного топлива из двух разных мест вблизи ЗАЭС за пределами ее площадки. Присутствие МАГАТЭ было необходимо как для оценки ситуации с ядерной безопасностью на станции, так и для предоставления гарантий безопасности во время перевозок.

31 августа глава Росатома Алексей Лихачев [заявил](#), что Росатом намерен организовать доставку топлива и рассчитывает, что колонну будут сопровождать сотрудники МАГАТЭ.

1 сентября они [наблюдали](#) за перемещением резервного оборудования безопасности из транспортного подразделения в промышленной зоне на площадку станции. В его состав входили мобильный дизель-генератор и передвижной насос с дизельным приводом для бассейна выдержки одного из энергоблоков, а также запасные части, смазочное масло и антифриз.

Ремонтные [работы начались](#) 5 сентября, после согласования очередного локального прекращения огня в районе поврежденной линии. Украинские специалисты выполняли работы в присутствии команды МАГАТЭ. Линия была вновь [подключена](#) 7 сентября.

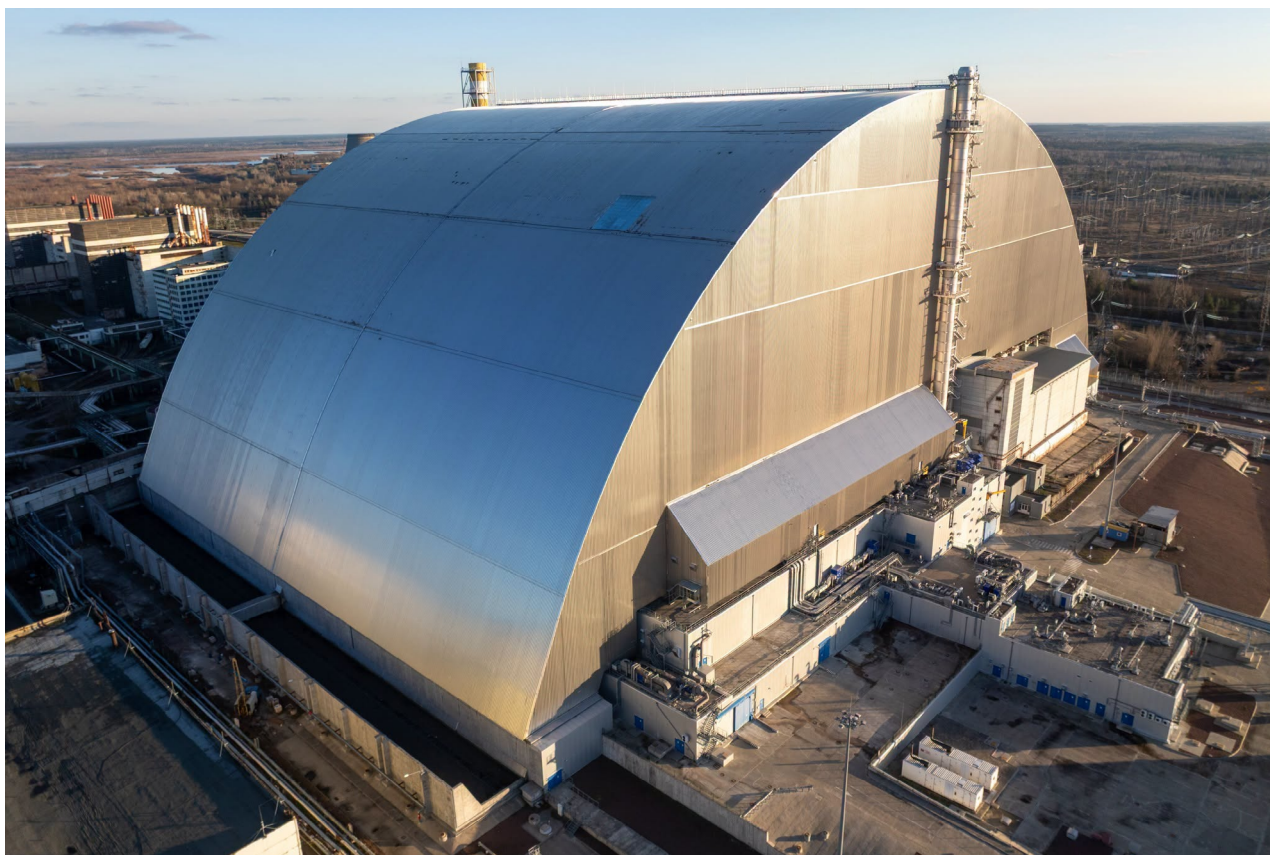
АО НАЭК «Энергоатом», оператор украинских АЭС, [заявил](#), что частое включение аварийных дизель-генераторов на короткие периоды создает значительную нагрузку на оборудование и приводит к его износу, повышая риски ядерной и радиационной безопасности.

Военные угрозы на других атомных объектах Украины

В заявлениях МАГАТЭ о ситуации в Украине в августе сообщалось, что на других украинских ядерных объектах продолжали фиксировать сигналы воздушной тревоги и активность беспилотников.

МАГАТЭ [сообщает](#), что на одной из действующих АЭС в конце августа из-за военных действий была потеряна одна из линий внешнего электроснабжения, в результате чего мощность одного энергоблока пришлось снизить. Линию удалось восстановить в течение суток, после чего блок вернулся к номинальной мощности. Позднее на той же станции из-за военной активности вновь была потеряна одна из линий внешнего электроснабжения, что привело к отключению одного энергоблока от сети.

3 августа «Укрэнерго» [сообщило](#), что завершилась восьмая с сентября 2024 года [миссия МАГАТЭ по оценке состояния электроподстанций](#), имеющих критически важное значение для ядерной безопасности в Украине. Команда МАГАТЭ [посетила](#) 13 электроподстанций, чтобы оценить и задокументировать повреждения, полученные в результате военных действий, включая ущерб, нанесенный после предыдущих визитов миссий агентства.

Новый безопасный конфайнмент ЧАЭС.

Источник: [EBRD](#)

Ремонт Нового безопасного конфайнмента ЧАЭС. 31 июля Чернобыльская АЭС и компания UTEM-ENGINEERING [подписали](#) контракт на выполнение первоочередных временных работ по ликвидации последствий [удара дрона](#) по Новому безопасному конфайнменту (НБК) в феврале 2025 года. Стоимость контракта [составляет](#) около €6,9 млн, а завершение работ запланировано на 13 июля 2027 года.

Это будет второй этап временных ремонтных работ. Первый завершился в октябре 2025 года – тогда было [закрыто самое большое отверстие](#), что помогло предотвратить дальнейшее разрушение конструкций конфайнмента. Во время ликвидации пожара спасатели также сделали 340 небольших технологических отверстий, необходимых для тушения. Теперь [предстоит](#) временное восстановление всех поврежденных участков наружной обшивки и герметизирующей мембраны НБК.

Больше информации можно найти [в публикации](#) портала InfoAtom «НБК ЧАЭС после удара: от временного ремонта до полного восстановления».

Комментарии «Беллоны». Александр Никитин:

Запорожская АЭС остается уникальным объектом этой войны. Крупнейшая атомная станция Европы оказалась фактически в зоне боевых действий и используется российскими вооруженными формированиями в военных целях. Поэтому атаки украинских беспилотников по объектам и территориям в районе станции выглядят закономерным следствием положения ЗАЭС на линии фронта. Пока продолжается война, полностью исключить подобные удары практически невозможно.

В то же время просматривается важное противоречие. При всей военной ценности территории ЗАЭС обе стороны, судя по их действиям, стараются не допустить окончательной утраты станцией своей потенциальной энергетической и политической ценности. Это позволяет предположить, что ЗАЭС рассматривается не только как источник ядерных рисков, но и как возможный актив будущих переговоров.

Если между Москвой и Киевом вновь возникнет пространство для политической дискуссии, вопрос контроля над станцией, ее дальнейшей эксплуатации и распределения вырабатываемой ею энергии может оказаться частью более широкой сделки. В этом смысле сохранение ЗАЭС в относительно работоспособном состоянии приобретает дополнительное значение. Уничтоженный объект невозможно использовать как предмет переговоров, тогда как сохранившаяся станция имеет определенную политическую и экономическую ценность.

Сегодня в информационном пространстве идет активное обсуждение возможности энергетического перемирия между Киевом и Москвой. Пока его предметом остаются главным образом взаимные ограничения на удары по инфраструктуре, связанной с переработкой, транспортировкой и хранением нефтепродуктов. При этом гораздо более чувствительная тема – взаимные ограничения в отношении угроз атомным объектам – практически не вынесена в открытую повестку. Публичное внимание сосредоточено преимущественно на ситуации вокруг оккупированной Россией Запорожской АЭС.

Это различие принципиально. Атомная инфраструктура представляет собой качественно иной уровень потенциальной эскалации. На данном этапе военно-политическая конфронтация, по всей видимости, еще не достигла стадии, на которой атомные объекты систематически рассматриваются сторонами

как самостоятельный инструмент военного давления, угроз или шантажа. Однако расширение таких практик означало бы переход к значительно более опасному уровню конфликта. В предельном случае угроза физической безопасности ядерных объектов может стать промежуточным звеном между обычной военной эскалацией и прямым использованием ядерного фактора.

При этом ошибочно сводить угрозы атомной электростанции исключительно к непосредственным ударам по ее территории. АЭС представляет собой элемент сложной энергетической системы, и ее функционирование зависит от внешней инфраструктуры – прежде всего линий электропередачи, подстанций и других объектов энергосистемы. Поэтому вывод из строя объектов за пределами станции может иметь непосредственные последствия для ее безопасной эксплуатации, даже если сама АЭС формально не является целью атаки.

Именно здесь возникает наиболее опасная зона неопределенности. Удары по внешней инфраструктуре могут одновременно преследовать военные или энергетические цели и создавать дополнительные риски в области ядерной безопасности. При определенных обстоятельствах такая тактика способна привести к нарушению энергоснабжения, необходимого для обеспечения собственных нужд станции, усложнению работы систем безопасности и повышению вероятности радиационного инцидента. Тем самым граница между атакой на энергетическую инфраструктуру и созданием угрозы ядерному объекту становится значительно менее очевидной.

Политические последствия подобных действий также будут существенно шире последствий обычных ударов по энергетической инфраструктуре. Любое серьезное ухудшение состояния ядерной безопасности неизбежно привлечет внимание МАГАТЭ, других международных организаций и государств, непосредственно заинтересованных в предотвращении ядерных инцидентов. Это создаст дополнительное международное давление на стороны конфликта и повысит цену дальнейшей эскалации.

Поэтому вопрос о взаимных ограничениях в отношении атомных объектов целесообразно рассматривать не как узкую часть потенциального энергетического перемирия, а как отдельный уровень мер по предотвращению ядерных и радиационных рисков. Отсутствие прямых атак на АЭС само по себе еще не означает отсутствия угрозы: критическая инфраструктура, обеспечивающая безопасную работу станции, может стать объектом воздействия гораздо раньше, чем сама атомная площадка.

В этом смысле защита атомных объектов должна включать не только запрет на прямые удары по АЭС, но и ограничения на действия против внешней инфраструктуры, от которой зависит ядерная безопасность. В противном случае формальное соблюдение запрета на атаки по атомным станциям может сочетаться с действиями, фактически создающими для них сопоставимые или даже более трудно контролируемые риски.

Таким образом, российско-украинская война показала, что гражданская ядерная инфраструктура в условиях вооруженного конфликта приобретает специфическое военно-политическое значение, даже если формально сохраняет гражданский статус. Сам по себе гражданский характер атомного объекта уже не означает, что он находится вне военной логики конфликта. Напротив, его расположение, технологические особенности, потенциальные последствия повреждения и значение для энергетики и общественной безопасности могут превращать такой объект в самостоятельный фактор военного и политического воздействия.

Отсюда для экспертов различного уровня возникает принципиально новый вопрос, который требует отдельного изучения: что происходит с гражданским атомным объектом, когда война непосредственно приходит к нему или когда сам объект начинает использоваться как элемент военной стратегии, поскольку в этом случае меняется не только уровень угрозы для объекта, но и его роль в самом конфликте. Из потенциальной жертвы военных действий он может превращаться в инструмент давления, объект контроля, источник стратегических рисков или фактор, ограничивающий действия противоборствующих сторон.

Российско-украинская война особенно ярко продемонстрировала эту трансформацию. Запорожская АЭС, Чернобыльская зона, исследовательские ядерные объекты и другие элементы ядерной инфраструктуры оказались непосредственно включены в военную реальность. Поэтому возникает необходимость пересмотреть традиционное представление о четком разделении атомной инфраструктуры на гражданскую и военную.

Несомненно, что война создает угрозу для гражданских атомных объектов, но в ряде случаев сами атомные объекты начинают становиться фактором войны – влиять на военное планирование, политические решения, характер применения силы и пределы допустимого риска.

Иными словами, атомная инфраструктура в условиях современного конфликта может занимать промежуточное положение между гражданским объектом и элементом военной стратегии, не меняя при этом своего формального статуса.

FESCO перестраивает логистику после потопления контейнеровоза «Янина»

1 августа президент Украины Владимир Зеленский [заявил](#), что в Черном море украинские силы поразили находящееся под санкциями российское контейнерное судно «Янина». Он отметил, что целями украинских сил являются объекты, обеспечивающие ведение войны.

В результате удара морских дронов [судно затонуло](#) примерно в 240 км от Новороссийска, все члены экипажа были спасены.

Контейнеровоз «Янина» (IMO [9301304](#)), принадлежащий логистической компании Росатома FESCO, [следовал из Индии](#) в рамках регулярного контейнерного рейса.

Отметим, что само судно не было индивидуально включено в санкционные списки, однако его владелец, FESCO, [находится под санкциями](#) Украины, Великобритании, ЕС и ряда других стран.

Контейнеровоз FESCO «Янина».

Источник: [FESCO](#)

4 августа FESCO объявила, что временно [приостанавливает прием новых заявок](#) на отправки через Черное море до выработки решений, учитывающих существующие риски. 6 августа «Коммерсантъ» сообщил, что морские линии, обслуживающие направление Турция – Новороссийск, начали массово [вводить надбавки](#) за военные риски на фоне роста стоимости страхования судов в Черном море.

24 августа компания сообщила, что на фоне ситуации в Черном море FESCO [расширит альтернативные](#) железнодорожные и интермодальные маршруты доставки грузов на юг России через Владивосток и Санкт-Петербург.

В тот же день FESCO организовала [первый рейс](#) из Санкт-Петербурга в Турцию с заходом в порты Амбарли (Стамбул) и Гебзе.

Позже «Коммерсантъ» сообщил, что к концу августа иностранные контейнерные линии начали [приостанавливать сообщение](#) с Россией из-за рисков для судоходства в Черном море. Некоторые операторы стали переключать грузопотоки на Санкт-Петербург или альтернативные направления, доставляя грузы из Черноморского региона в порты других бассейнов по суше.

Международные атомные события и их связь с Россией

Казатомпром планирует продать уран российской Uranium One и китайской SNURDC

21 августа Казахстанская уранодобывающая компания «Казатомпром» [сообщила](#) о достигнутых договоренностях по продаже концентрата природного урана (U_3O_8) российской Uranium One Group, входящей в Росатом, и китайской State Nuclear Uranium Resource Development Company (SNURDC). Стороны согласовали проекты контрактов, однако вопрос о заключении сделок вынесен на внеочередное собрание акционеров «Казатомпрома», голосование будет проходить с 22 сентября по 6 октября. Итоги должны быть подведены 7 октября.

При этом контракт на поставку природного урана Uranium One квалифицируется как крупная сделка, а спотово-срочный договор купли-продажи с SNURDC – как крупная сделка в совокупности со взаимосвязанными сделками.

Объемы, стоимость и сроки поставок не раскрываются. Уран для Uranium One предполагается поставлять на Сибирский химический комбинат в России, для SNURDC – на железнодорожную станцию Алашанькоу в Китае.

Отметим, что Uranium One уже ведет добычу урана в Казахстане через доли в нескольких [совместных предприятиях](#) с Казатомпромом, включая «Каратау», «Акбастау» и Южную горно-химическую компанию. В 2025 году предприятия Росатома [добыли за рубежом](#) 5,6 тыс. тонн урана, практически весь этот объем пришелся на Казахстан.

Комментарии «Беллоны». Дмитрий Горчаков:

Росатом уже имеет очень прочные позиции на рынке добычи урана в Казахстане – на него приходится почти четверть всего добытого в стране урана. В случае одобрения сделки по дополнительной продаже Uranium One Group урана, добытого «Казатомпромом», общий объем урана, получаемого Росатомом в Казахстане, еще вырастет.

С одной стороны, Росатом вынужден укреплять цепочки поставок урана, поскольку не может покрывать все потребности российских и зарубежных проектов корпорации за счет урана, добываемого внутри России.

За пределами России, кроме Казахстана, у Росатома также пока нет активных проектов по добыче урана. К тому же его позиции на мировом рынке поставок именно природного урана весьма скромны по сравнению с его долей на рынке услуг по его обогащению ([см. главу об итогах года Росатома](#)).

С другой стороны, перераспределение части урана, добываемого «Казатомпромом», в пользу России и Китая может сократить возможности западных компаний по закупке казахстанского урана. Таким образом, несмотря на отсутствие деталей потенциальной сделки, можно говорить, что она, скорее всего, укрепит позиции России на мировом урановом рынке.

События в российской атомной отрасли и на зарубежных проектах Росатома

Росатом опубликовал итоги работы за 2025 год

31 августа Росатом [опубликовал](#) публичную годовую отчетность [по итогам 2025 года](#). По данным Росатома, в 2025 году корпорация занимала:

- 1-е место в мире по экспорту АЭС (22 энергоблока большой мощности в стадии сооружения в 7 странах мира – 88% мирового рынка);
- 1-е место на мировом рынке обогащения урана (36%);
- 3-е место в мире по добыче урана (12% рынка);
- 3-е место на мировом рынке ядерного топлива (18%).

Росатом отмечает, что российское ядерное топливо обеспечивало потребности реакторов заказчиков в Словакии, Беларуси, Венгрии, Финляндии, Индии, Турции и Китае, однако не приводит подробностей. Непосредственно в 2025 году поставки топлива осуществлялись в Индию, Китай, Вьетнам, Беларусь, Армению и Венгрию.

Обогащенный уран поставлялся 23 заказчикам из 13 стран, портфель заказов на десятилетний период в целом сохранился на уровне предыдущих лет. В отчете указано, что в 2025 году Росатом заключил девять новых сделок на поставку обогащенного урана.

По итогам 2025 года зарубежные уранодобывающие организации Росатома добыли порядка 5,56 тыс. тонн урана (в доле владения), весь зарубежный объем пришелся на Казахстан. В совокупности с производственными показателями уранодобывающих организаций в самой России (2,62 тыс. тонн урана) это обеспечило Росатому третье место в мире по объему добычи. Минерально-сырьевая база урана по международным стандартам на конец 2025 года составила 258,1 тыс. тонн.

Сервисные услуги оказывались на зарубежных АЭС с действующими или строящимися энергоблоками российского дизайна – в общей сложности на 48 энергоблоках в Армении, Бангладеш, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Египте, Индии, Китае, Словакии, Турции, Финляндии, Чехии. Росатом заявляет, что занимает лидирующие позиции в этом сегменте в Китае, Болгарии и Армении. В 2025 году были подписаны долгосрочные контракты на поставки оборудования, запасных частей, инструментов и принадлежностей, а также на оказание услуг для зарубежных АЭС в Китае, Беларуси, Болгарии и на Ближнем Востоке.

В части финансовых показателей указывается, что выручка корпорации по МСФО выросла на 7,9% и составила 3331,1 млрд рублей. Рост по сравнению [с 2024 годом](#) был достигнут преимущественно за счет увеличения выручки от реализации произведенной электроэнергии, теплоэнергии и мощности, приобретенной электроэнергии, ураносодержащей продукции и услуг по обогащению, а также ядерного топлива. В бюджеты всех уровней было уплачено 477,7 млрд рублей налогов.

При этом зарубежная выручка в 2025 году снизилась на 4,1% и составила около \$17,2 млрд.

Показатель	2022	2023	2024	2025
Зарубежная выручка, в том числе:	11 764	16 209	17 983	17 243
– сооружение АЭС за рубежом	5612	7319	8754	6580
– ЯТЦ (вкл. бэкэнд)	4098	5193	5485	7372
– иные виды деятельности	2051	3697	3744	3291

Зарубежная выручка Росатома, млн долл. США.

Источник: [отчет Росатома за 2025 год](#)

Портфель зарубежных проектов на весь жизненный цикл по сравнению с 2024 годом вырос на 2,9% и составил \$206,2 млрд, портфель на 10-летний период составил \$128,6 млрд, практически не изменившись по сравнению с прошлым годом. Согласно отчету, в портфеле зарубежных проектов Росатома по сооружению АЭС – 35 энергоблоков большой мощности и 6 малой мощности в 11 странах.

Одной из стратегических целей до 2030 года Росатом называет увеличение своей доли на международных рынках за счет укрепления позиций на традиционных рынках атомной энергетики (сооружение АЭС и продукция ядерного топливного цикла), а также международной экспансии по новым направлениям развития.

Комментарии «Беллоны». Дмитрий Горчаков:

Важным показателем годового отчета стало признание снижения зарубежной выручки Росатома в 2025 году до \$17,2 млрд по сравнению с \$18 млрд годом ранее. Такое снижение произошло после 10 лет непрерывного роста, причем в последние пять лет выручка росла более чем на 20% в год.

Как мы отмечали ранее [в нашем докладе о деятельности Росатома за 2025 год](#), это снижение не вызвано проблемами в поставках ядерно-топливного цикла, что подтверждается и данными отчета Росатома. По нашим оценкам, в этом сегменте поставки только выросли почти по всем географическим направлениям: до около \$1 млрд в США (рост почти на 70% за год), до рекордных около \$1,5 млрд в Китай (рост около 60% за год), и даже суммарные поставки обогащенного урана и ядерного топлива в ЕС выросли почти на 10%, до примерно €780 млн в 2025 году.

По данным отчета Росатома, снижение зарубежной выручки обусловлено снижением выручки в сегменте сооружения АЭС. Это может быть связано как с естественным снижением объемов работ на некоторых объектах по мере их перехода к финальным этапам пусконаладочных работ, как в Бангладеш или на первом блоке АЭС «Аккую» в Турции, так и со сложностями и дополнительными расходами, связанными с санкционным давлением, поиском альтернативных путей перевода средств за рубеж и сменой поставщиков.

Установка ядерного реактора на строящийся ледокол «Ленинград».

Источник: [Балтийский завод](#)

Атомный флот Росатома: установка реакторов, перегрузка топлива и планы строительства плавучих энергоблоков

СУАЛ «Ленинград». 17 августа на Балтийском заводе [установили два реактора](#) РИТМ-200 на строящемся универсальном атомном ледоколе «Ленинград».

ПАТЭС «Академик Ломоносов». 17 августа Росатом сообщил, что на плавучую атомную электростанцию «Академик Ломоносов» в Певеке на Чукотке было [поставлено свежее ядерное топливо](#) для реакторной установки №1. Перегрузка топлива [завершилась](#) к 26 августа.

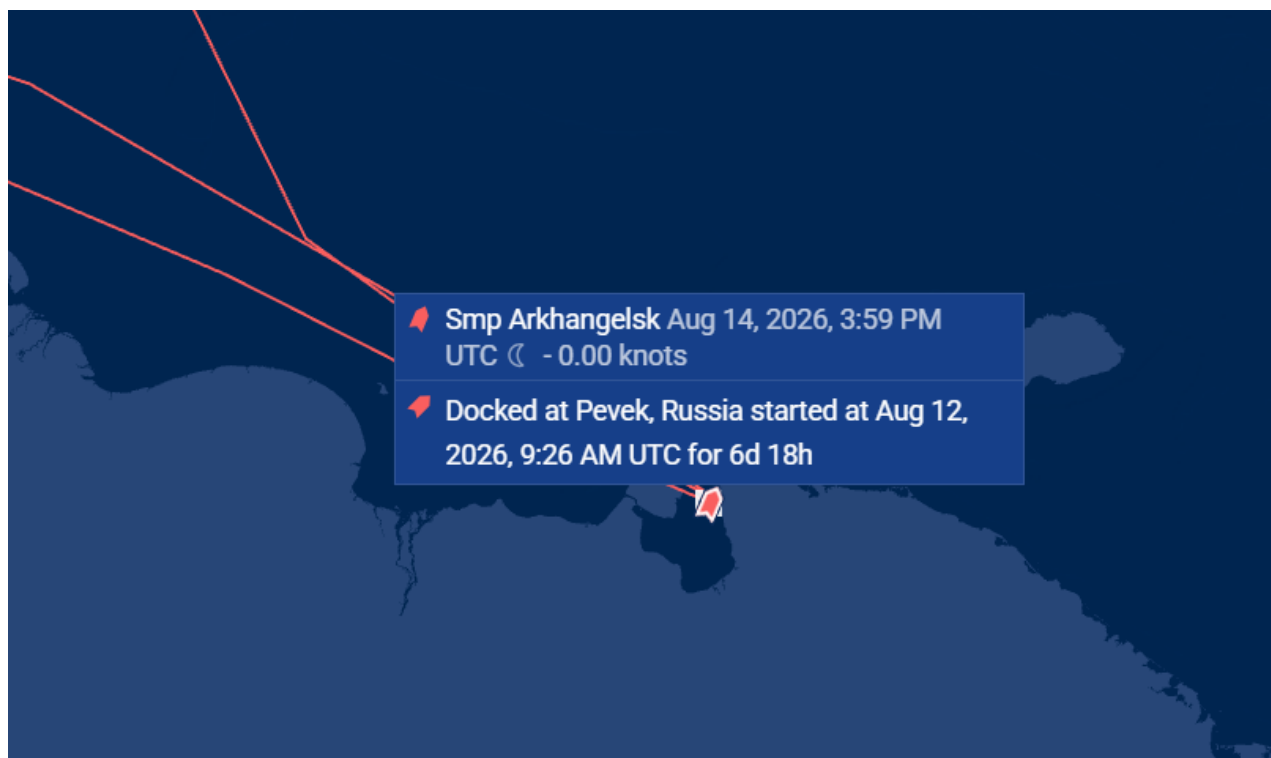
В отличие от реакторов большой мощности, замена топлива в реакторных установках «ледокольного» типа КЛТ-40С, которые работают на ПАТЭС, осуществляется раз в несколько лет с полной выгрузкой активной зоны и загрузкой свежего топлива. Перегрузка топлива в реакторе №1 [впервые состоялась](#) в конце 2023 года, а в реакторе №2 – в 2024 году. Следующая перегрузка топлива в реакторе №2 ПАТЭС запланирована на 2027 год.

The Barents Observer [отмечает](#), что маршрут и способ доставки топлива в Певек остаются неизвестными: Росатом не ответил на соответствующий запрос издания, при этом перевозка ядерного топлива морем требует использования судов, отвечающих специальным международным требованиям.

При первой доставке топлива в 2023 году эксперты [выражали опасения](#) из-за того, что его перевозили по Севморпути на сухогрузе «СМП Архангельск» с невысоким ледовым классом и историей технических нарушений.

Отметим, что в рамках контракта ОАО «Северное морское пароходство» с АО «Атомспецтранс» это судно в течение нескольких лет [использовалось для доставки специальных грузов](#) на ПАТЭС «Академик Ломоносов». Согласно данным платформы мониторинга судоходства [Global Fishing Watch](#) и платформы [MagicPort](#), «СМП Архангельск» как раз находился в Певеке в период с 12 по 18 августа 2026 года, куда прибыл из Мурманска.

Строительство новых плавучих блоков. По данным издания «Ведомости», Объединенная судостроительная корпорация (ОСК) [ведет переговоры](#) с Росатомом о возможном привлечении верфи «Севмаш» в Северодвинске к строительству атомных плавучих энергоблоков (ПЭБ).

Данные о стоянке судна «СМП Архангельск» в Певеке.
[Скриншот платформы Global Fishing Watch](#)

Участие «Севмаша» может быть реализовано по принципу «распределенной верфи». Эта концепция предполагает, что строительство энергоблока распределяется между несколькими предприятиями, а окончательную сборку и сдачу заказчику выполняет головная верфь.

Сейчас Росатом [планирует построить](#) четыре плавучих атомных блока для энергообеспечения Баимской рудной зоны на Чукотке. Из-за загруженности российских верфей корпуса для них строятся в Китае, а ядерное оборудование будет монтироваться на Балтийском заводе. Первый корпус ПЭБ прибыл из Китая в Санкт-Петербург в апреле 2026 года.

Отметим, что «Севмаш» [принимал участие](#) в строительстве ПАТЭС «Академик Ломоносов»: именно на этом предприятии 15 апреля 2007 года был заложен первый российский ПЭБ. Однако в августе 2008 года из-за неоднократного переноса сроков строительства работы [были переданы](#) АО «Балтийский завод».

Помимо этого, глава Росатома Алексей Лихачев сообщил, что Росатом [рассматривает возможность](#) создания судовой верфи в Мурманске стоимостью несколько десятков миллиардов рублей для достройки плавучих атомных энергоблоков. Информация об этом [публиковалась](#) и раньше, в марте 2025 года. Тогда источники издания РБК рассказывали,

Плавучая атомная теплоэлектростанция «Академик Ломоносов».

Источник: [ПАТЭС](#)

что уже начаты проектно-изыскательные работы на прилегающем к базе «Атомфлота» участке, которые планируют завершить осенью 2026 года, а строительство планировалось начать в 2027 году. Но отмечалось, что основная сложность для проекта – отсутствие в России недорогих заемных средств.

Зарубежные проекты Росатома

АЭС «Эль-Дабаа», Египет. 7 августа на блоке № 1 АЭС «Эль-Дабаа» [завершилось бетонирование](#) четвертого яруса внутренней защитной оболочки здания реактора. Председатель Совета директоров Управления по атомным электростанциям Египта (NPPA) Шериф Хелми [отметил](#), что NPPA продолжает осуществлять контроль за ходом работ, обеспечивая соблюдение высоких стандартов качества и ядерной безопасности.

17 августа издание Politico [сообщило](#), что в его распоряжении оказался пакет документов, касающийся строящейся АЭС «Эль-Дабаа». Один из них – конфиденциальное письмо от 4 июня, направленное NPPA руководству Росатома. В нем говорится о «дефектах», затрагивающих несколько блоков, и нарушениях «культуры ядерной безопасности» при строительстве АЭС «Эль-Дабаа». Также в письме говорится о «преднамеренной халатности» со стороны одного из должностных лиц проекта.

Строящийся блок № 1 АЭС «Эль-Дабаа», Египет.

Источник: [NPPA](#)

Кроме того, изданию были переданы конфиденциальные документы, в которых описываются задержки строительства и инженерно-технические проблемы, выявленные Росатомом в ходе собственных проверок проекта.

Politico пишет, что в одном из проектов аудита Росатома за 2025 год содержалось предупреждение о «значительном риске невыполнения» договорных обязательств компании и прогнозировалось, что предварительный график строительства блока № 1 может сдвинуться на 18 месяцев, с сентября 2028 года на март 2030 года.

NPPA [назвало](#) публикацию Politico «неточной и несбалансированной», заявив, что выявление и устранение несоответствий в ходе строительства – обычная практика для проекта такого масштаба. Росатом не стал комментировать, действительно ли такое письмо было направлено в компанию, [заявив](#), что придерживается высочайших стандартов ядерной безопасности на протяжении всего строительства.

25 августа в Нижнем Новгороде состоялась [встреча](#) главы Росатома Алексея Лихачева и министра электроэнергетики и возобновляемых источников энергии Египта Махмуда Эсмата. После встречи Лихачев [сообщил](#), что Росатом и Египет начинают обсуждение проекта второй очереди АЭС «Эль-Дабха» – возможного строительства еще двух блоков. Он отметил, что первый энергоблок планируется подключить к сети в 2028 году, а первое ядерное топливо поставить в 2027 году.

Также на встрече [обсуждались](#) создание центра ядерной медицины на основе исследовательского реактора, малые АЭС и строительство в Египте [Центра аддитивных технологий](#).

Комментарии «Беллоны». Дмитрий Горчаков:

Подробнее о событиях вокруг АЭС «Эль-Дабха» можно прочитать [в статье «Беллоны»](#) «Египет пожаловался на работу Росатома, но хочет еще два российских реактора» авторства Чарльза Диггеса с комментариями экспертов Атомного проекта.

АЭС «Тяньвань», Китай. 3 августа на блоке № 8 [завершились холодные функциональные испытания](#). 12 августа на блоке № 7 начался этап физического пуска – в реактор [были загружены первые тепловыделяющие сборки](#). Ввод в эксплуатацию блока №7 [запланирован](#) на 2026 год, блока № 8 – на 2027 год.

АЭС «Тяньвань», Китай.

Источник: [CNNC](#)

АЭС «Пакш-2», Венгрия. В конце июля – начале августа на фоне сильной жары и крайне низкого уровня воды в Дунае АЭС «Пакш» была вынуждена резко [сократить мощность](#) и оказалась близка к полной остановке.

На этом фоне 7 августа премьер-министр Венгрии Петер Мадьяр [заявил](#), что, по мнению специалистов, разрешение на АЭС «Пакш-2» в его нынешнем виде несостоятельно и проект необходимо пересмотреть. По его словам, правительство проводит комплексную проверку проекта, после завершения которой можно будет ответить в том числе на вопрос о том, сможет ли Росатом продолжить его реализацию.

13 августа глава Росатома Алексей Лихачев [сообщил](#), что Росатом установил рабочие контакты [с новым руководством](#) венгерского заказчика и что работы на АЭС «Пакш-2» продолжают в соответствии с планами: на энергоблоке № 5 более чем на 80% завершена бетонная подготовка фундаментной плиты, а темпы разработки котлована энергоблока № 6 соответствуют плановым. Также идет производство оборудования. Лихачев отметил, что компания готова к диалогу и готова ответить на вопросы венгерской стороны, однако таких вопросов пока не поступало.

В тот же день Мадьяр [прокомментировал](#) это заявление Лихачева, сказав, что по первоначальному контракту АЭС «Пакш-2» должна была начать работу к 2024 году. По его словам, к настоящему времени на проект было потрачено около 1000 млрд форинтов (€2,8 млрд), тогда как на площадке пока находятся лишь склады и «две большие бетонные ямы». Он [заявил](#), что правительство Венгрии ответит Росатому после завершения комплексной проверки проекта.

В конце августа правительство Венгрии [предложило увеличить](#) предусмотренное на 2026 год бюджетное финансирование проекта «Пакш-2» с 95 млрд до 206,6 млрд форинтов – на 111,6 млрд форинтов (около €310 млн). Как пишет Népszava со ссылкой на материалы Бюджетного совета Венгрии к проекту поправок в бюджет, дополнительные средства предполагается направить на увеличение капитала Paks II Zrt, компании, ответственной за строительство АЭС «Пакш-2». Необходимость дополнительного финансирования в материалах объясняется запросом компании на дополнительные средства, заявленным еще в начале года.

Комментарии «Беллоны». Дмитрий Горчаков:

Судя по всему, претензии нового правительства к проекту «Пакш-2» пока окончательно не сформулированы и будут оформлены лишь после завершения комплексной проверки, несмотря на периодические громкие заявления и обмен репликами между новыми властями страны и главой Росатома. При этом, судя по продолжению финансирования с венгерской стороны, речь о полном отказе от проекта не идет.

В таких обстоятельствах помимо озвученных ранее финансовых вопросов о стоимости проекта, на фоне проблем, возникших у действующей АЭС «Пакш» из-за жары и обмеления Дуная, напрашивается и вопрос о пересмотре экологических параметров проекта. В частности, системы охлаждения.

Действующая АЭС уже создает значительную тепловую нагрузку на Дунай, а лимиты по температуре сбрасываемой воды из ее систем охлаждения уже [были повышены Венгрией в 2025 году](#). На этом фоне добавление к текущим 6 ГВт тепловой мощности четырех действующих блоков АЭС «Пакш» еще около 9,5 ГВт тепловой мощности от планируемых двух блоков АЭС «Пакш-2» выглядит труднореализуемым. Особенно с учетом возможного учащения в будущем из-за изменения климата таких явлений, как обмеление рек, наблюдавшееся в этом году в Европе и, в частности, на Дунае.

При этом текущим проектом АЭС «Пакш-2» вместо больших градирен, способных снизить тепловое загрязнение Дуная, предусмотрена лишь установка [небольших пиковых охлаждающих установок](#) на сбросном канале. В рамках переговорного процесса и пересмотра проекта на этот вопрос стоило бы обратить более пристальное внимание.

Рекомендуемые публикации

13 августа Reuters опубликовало [комментарии генерального директора Urenco Бориса Шухта](#) на тему того, как неопределенность политики ЕС в отношении российского ядерного топлива влияет на инвестиции в европейские мощности по обогащению урана. В материале подход ЕС сопоставляется с политикой США, где уже принят запрет на импорт российского урана, тогда как Евросоюз, несмотря на заявленные планы отказаться от российских поставок, соответствующие ограничения пока не ввел.

В статье The National Interest «[Перебои с обслуживанием АЭС со стороны Росатома могут стать серьезной проблемой. Как Западу к этому подготовиться](#)» рассматриваются риски зависимости зарубежных АЭС с реакторами ВВЭР от российских услуг по техническому обслуживанию и поставок оборудования в условиях войны и санкций. Авторы предлагают заранее развивать альтернативную систему обслуживания ВВЭР на базе чешских и украинских компетенций при поддержке других западных стран, чтобы снизить зависимость операторов от Росатома.

Подписаться

BELLONA
